

ФИЛОСОФИЯ И ПСИХОАНАЛИЗ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИАЛОГ ИЛИ ТУПИК ДУАЛИЗМА?

В статье исследованы методологические аспекты психоаналитического учения. Рассмотрены взаимосвязи между психоанализом и философией. Сделана попытка проанализировать отношение к психоанализу в системе миф – философия – наука.

Ключевые слова: философия, наука, психоанализ, сциентизм, антисциентизм.

6 мая 2011 года исполнилось 155 лет со дня рождения основателя психоанализа З. Фрейда. Важность этой фигуры в истории психологии и в истории культуры переоценить невозможно, даже если мы перечислим все его невероятные заслуги. По мнению А. Сосланда, «значение работ Дедушки (Grossvaeterchen – Дедушка – обиходное прозвище З. Фрейда в психоаналитическом сообществе) невозможно адекватно оценить, если рассматривать их только изнутри психоанализа и психоаналитического сообщества. Полностью разобраться в его наследии можно, только если исходить из большого культурного контекста – вот соответствующая рамка для масштаба его личности» [9, 170].

Многочисленные суждения различных авторов о психоанализе свидетельствуют о наличии разноплановых, иногда полярных точек зрения на сущность фрейдовского учения. Учитывая возросший интерес к психоанализу в современном обществе, представляется возможным обратиться к наследию З. Фрейда и его последователей и сосредоточить внимание на соотношении между психоанализом и философией.

Для рассмотрения основных вопросов необходимо провести разграничение базовых понятий, используемых в ходе работы. Психоанализ (от греч. ψυχή – «душа» и ἀνάλυσις – «разложение», «расчленение») – часть психотерапии, врачебный метод исследования, разработанный З. Фрейдом для диагностики и лечения истерии. Затем он был переосмыслен основателем как психологическая доктрина, направленная на изучение скрытых связей и основ душевной жизни человека. Эта доктрина строится на предположении, что известный комплекс патологических представлений, в особенности сексуальных, «вытесняется» из сферы сознания и действует уже из сферы бессознательного (которое мыслится как область господства сексуальных стремлений), под разнообразными масками и облачениями проникает в сознание и угрожает духовному единству Я, включенного в окружающий его мир. В действии таких вытесненных «комплексов» видели причину забывания, оговорок, грез, ложных поступков, неврозов (истерий). Их лечение пытались

проводить таким образом, чтобы при беседе (анализе) можно было свободно вызывать эти комплексы из глубины бессознательного и устранять их (путем беседы или соответствующих действий), предоставляя пациенту возможность отреагировать. Сторонники психоанализа приписывают сексуальному «либидо» центральную роль, рассматривая душевную жизнь в целом как сферу господства бессознательных сексуальных стремлений к удовольствию или неудовольствию. Исходя из вышеизложенного, сущность психоанализа можно рассмотреть на следующих уровнях:

- как миф;
- как метод лечения психических заболеваний (психоаналитическая теория);
- как систему знаний о поведении человека;
- как мировоззренческую систему и философию [12, 66].

Важным моментом создания психоанализа был отказ З. Фрейда от гипноза. Около пяти лет (1887–1892) З. Фрейд регулярно применял гипноз в своей врачебной практике. Затем он ограничил сферу его использования, а с 1896 года и вовсе перестал обращаться к гипнозу как лечебному средству, и лишь от случая к случаю прибегал к нему в целях эксперимента [13, 159]. Именно этот отказ оказался доминантным признаком перехода от донаучности психотерапии к научности и объективности. Важнейшим выражением научности психоанализа для З. Фрейда была возможность устанавливать причинные связи в сфере человеческого сознания и поведения. Свои представления о научности психоанализа З. Фрейд связывает как с возможностями описания «топики» (места), «динамики» (способа функционирования) и «энергетики» (движущих сил) бессознательного, так и с практикой клинической работы [1, 288]. Следует помнить, что ко всей академической философии З. Фрейд испытывал «крайнее отвращение» [14, 169]. Он категорически отрицал связь психоанализа с философией и при каждом удобном случае стремился от нее отречься, предпочитая выдвигать на первый план своих работ клинический материал или результаты самоанализа. «Забычивость» З. Фрейда по отношению к своим философским истокам объясняется тем, что он хотел выглядеть в глазах окружающих истинным ученым, не строящим свои теории на сомнительных абстрактных спекуляциях. Есть серьезные основания для утверждения, что в период выдвижения основных психоаналитических гипотез З. Фрейд отталкивался не столько от клинического опыта, сколько от философских представлений о природе и механизмах функционирования человеческой психики. Он хорошо был знаком с идеями древнегреческих авторов, а также с работами Ф. Ницше и А. Шопенгауэра [7, 113]. В то же время З. Фрейд неоднократно повторял, что «фабрикацию мирозерцания» он отдает на откуп философам, тогда как сам остается ученым и врачом. Он считал, что «психоанализ способен создать свое собственное мировоззрение, хотя в этом и не нуждается, потому что он – часть науки и может примкнуть к научному мировоззрению. Но вряд ли его стоит называть именно так, потому ему не все

открыто, он далек от совершенства и не является завершённым и систематичным» [11, 389].

Критически отнесся к психоанализу и его философскому базису один из наиболее авторитетных философов постмодерна Ж. Деррида. Он считает, «что теория психоанализа как таковая Шопенгауэру, а тем более Ницше не обязана ничем. Она унаследовала у них не более чем видимость концепций, попросту говоря, фальшивые ценности, ассигнации, пущенные в оборот без соответствующего содержания. Слова и понятия Шопенгауэра и Ницше имеют разительную схожесть с оборотами, употребляемыми в психоанализе. Но в них не хватает наполнения содержания, свойственного психоанализу, который является единственным гарантом их значения и употребления» [3, 413]. Анализируя работу Ж. Деррида «Страсти по Фрейд», можно сделать вывод о том, что З. Фрейд был прав, считая значение оказанных на него философских влияний ничтожным по сравнению со значением собственного психологического опыта, который был по сути социальным.

Другой психоаналитик, который известен своей неистовой борьбой за классическое наследие З. Фрейда и радикальным пересмотром его психоаналитической теории и клинической практики, Ж. Лакан не считал психоанализ наукой, а, скорее прикладной деятельностью.

Вместе с тем это такая практика, которая выступает моментом теории и неразрывно с ней связана, поскольку аналитический опыт представляет собой, по Ж. Лакану, «не что иное, как структуру дискурса». Психоанализ у Ж. Лакана постоянно оборачивается то одной стороной, то другой. Наукой он не является в том отношении, что не может быть передан во всей полноте средствами теоретического дискурса, нуждаясь в *переносе*. Однако сам *перенос* становится возможным лишь благодаря теоретической состоятельности психоанализа [4, 333].

В отличие от структурного психоанализа Ж. Лакана, современный представитель гуманистического направления в психоанализе Дж. Франкл считает психоанализ социальной наукой. Он отмечает, что «З. Фрейд хотел не просто обновить психиатрию, но и дать новую интерпретацию всем проникающим в культуру психическим явлениям – от снов, искусства и морали до религии и идеологии. Психоанализ занимается не просто интерпретацией неврозов, но и интерпретацией культуры» [10, 13].

Среди исследований, посвящённых психоанализу, можно выделить несколько основных направлений, в той или иной мере освещающих отношение психоаналитического учения к философии.

Наиболее распространённой является та точка зрения, согласно которой психоанализ является исключительно научной теорией, возникшей вследствие изучения конкретных опытных данных на стыке нескольких естественных наук. Такого мнения придерживаются Р. Адам, Д. Айке, Ж.-М. Алби, А. Беккер, А. И. Белкин, Дж. Браун, А. Грин, У. Груммес, К. Дэйр, Г. Кнапп, П. Куттер, П. Орбан, Р. Осборн, Ф. Паше, Г. Полмайер, Дж. Сандлер, В. Сокаридес, П. Хайманн, Р. Хайнц, Х. Хензелер, П. Херлин, А. Холдер, В. Холличер,

Г. Хржановски, П. Цизе, Ю. фон Шайдт, Н. Шайнесс, В. Шмидбауэр, Г. Штольце, Г. Штоцка, Г. Яппе. Из отечественных исследователей здесь стоит выделить М. С. Аствацатурова, М. В. Вульфа, А. И. Гейтманович, Я. Д. Ермакова, М. С. Лебединського, В. Н. Лихницкого, Н. Е. Осипова, С. А. Суханова. По мнению А. И. Белкина, психоанализ – это вполне зрелая наука, и уж во всяком случае «наука не в меньшей степени, чем физика» [2, 6]. Слово философия по отношению к психоанализу этими авторами вообще не употребляется.

Другие исследователи, оставаясь на позициях строгой научности, иными словами, непререкаемого сциентизма, тем не менее, упоминают о том, что на поздних этапах развития теории психоанализ поднялся до уровня спекулятивных обобщений, которым можно было бы дать название философских, или метафизических. Но эти обобщения, по их мнению, не выстраиваются в единую, последовательную систему, а существуют лишь в виде разрозненных замечаний общемировоззренческого плана, высказанных по тому или иному поводу. Как считает А. М. Руткевич, «стратегии приспособления психоанализа – к естественным или к социальным наукам – приводят к разрушению всего воздвигнутого Фрейдом строения. Поэтому большинство аналитиков избирает «страусову политику» и просто игнорируют все то, что пишут нейробиологи, этнографы или социологи. Но тем самым они неизбежно загоняют себя в своего рода «гетто» даже в рамках медицинской корпорации, не говоря уж о более широком научном сообществе [8, 13].

Следует заметить: то, что психоанализ не является ни естественной, ни социальной наукой, еще не означает, что он лишен всякого содержания и может быть просто отброшен как некая мифология. Психоанализ напоминает те древние учения, которые соединяли философскую спекуляцию с той или иной практикой психической саморегуляции [8, 13]. С этих позиций психоаналитическое учение рассматривают, например, Ф. В. Бассин, Ф. Виттельс, Т. А. Кузьмина, М. А. Попова, С. А. Токарев, Ч. Райкрофт, А. М. Руткевич, П. Феррис, М. Г. Ярошевский.

В противовес первым двум направлениям в исследовании психоанализа представители третьего подхода исходят из той предпосылки, что любая научная теория невозможна без изначально подведённого под неё философского базиса. Руководствуясь подобными рассуждениями, они выявляют некую основополагающую философскую идею, на которую опирается психоанализ. Однако здесь также сохраняется доминанта научности, и проблема заключается уже не в том, являются или не являются философами З. Фрейд и его последователи. Философами они являются уже потому, что при подобном рассмотрении наука оказывается неразрывно связанной с философией, а не потому, «правильный» или же «неправильный» мировоззренческий базис они подводят под свои научные теории. Целью авторов подобных исследований зачастую является не беспристрастное описание психоаналитической философии, а полемика с положениями психоанализа, ведущаяся с мировоззренческих позиций, противоположных тем,

которые предполагаются психоаналитическим учением. В силу этого в большинстве случаев психоанализ опять же обвиняется либо в неполноте, либо же в непоследовательности. Среди представителей этого направления можно назвать имена В. Н. Волошинова, Л. С. Выготского, А. Б. Залкинда, А. Р. Лурии, М. А. Рейснера, С. Л. Рубинштейна, К. И. Соболя, Г. Уэллса, М. Л. Ширвиндта.

Следующее направление представлено гораздо меньшим количеством работ по сравнению с теми, которые приведены выше. К этому направлению мы относим тех авторов, которые изначально рассматривают психоанализ вне декларируемой сциентистской определённости (В. Краус, М. К. Мамардашвили). Эти исследователи не отрицают научности психоаналитического учения, но в то же время ясно дают понять, что психоанализ ценен и вне поля приложения научных теорий. По мнению М. К. Мамардашвили, «психоанализ был действительно революцией в интеллектуальной инструментари, которым мы располагали к началу XX века. Есть ряд особенностей этой революции, которые роднят психоанализ в плане онтологических или философских проблем с аналогичными сдвигами и смещениями вообще в науке и способе мышления в XX веке» [6, 124].

Анализируя эти работы, можно сделать вывод о том, что психоанализ стоит рассматривать скорее как мировоззренческую систему, нежели просто как одну из сциентистских концепций, взятую саму по себе или же подтверждающую ту или иную сложившуюся в общественном сознании философскую идею.

Другими словами, психоанализ в данном случае не рассматривается ни как чистая наука, ни как наука на службе у философии – он сам становится философией. Недостаток исследований данных авторов заключается в том, что они касаются лишь частных моментов приложения психоаналитического мировоззрения и не дают полной его картины.

Ещё одно направление в исследовании психоаналитической традиции можно полностью отнести к десциентизации психоаналитического учения. Авторы, работающие в этом направлении (Р. Дадун и В. М. Лейбин), не просто рассматривают психоанализ в качестве ставшей философско-мировоззренческой концепции, но и делают попытки по возможности более полного описания всех элементов этого учения. Они производят реконструкцию проблемного поля психоаналитической философии, вписывая её, таким образом, в историко-философский процесс, как одну из неотъемлемых его частей. Другое дело, что количество подобных работ ещё слишком мало, чтобы выражаемое в них мнение могло быть услышано всеми без исключения, потеснив тем самым господствующее на данный момент времени, навязанное исследованиями сциентистского толка представление о психоанализе, который не имеет никакого отношения к философии.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что взаимоотношения между психоанализом и философией весьма устойчивы и многогранны. Во-первых, философские идеи мыслителей прошлого оказали

существенное влияние на становление и формирование психоаналитического учения З. Фрейда о человеке и культуре. Во-вторых, в своем органическом единстве фрейдовские представления о психической реальности и бытии человека в мире образуют психоаналитическую философию, оказывающую влияние на общественное сознание не меньше, нежели другие философские течения. В-третьих, психоаналитические идеи все активнее вторгаются в различные направления современной философии. Более того, по словам В. М. Лейбина, можно с «полным основанием говорить о том, что в ближайшем будущем психоаналитическое учение З. Фрейда о человеке и культуре не только не утратит своего влияния на развитие западной философской мысли, а и сохранит свою значимость в условиях сближения между собой различных философских школ» [5, 395]. Главное состоит в том, что психоаналитические концепции оказываются центром притяжения философов различных мировоззренческих ориентаций, независимо от того, насколько остро и принципиально они критикуют отдельные психоаналитические положения или, наоборот, некритически заимствуют основополагающие идеи З. Фрейда. Психоанализ будет продолжать обеспечивать самое исчерпывающее и ясное проникновение в душу человека, стимулировать исследования и понимание во многих областях человеческой деятельности. В связи с этим одной из важнейших задач является дальнейшее осмысление богатейшего корпуса психоаналитических идей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономова Н. С. Познание и перевод. Опыт философии языка / Н. С. Автономова. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2008. – 704 с.
2. Белкин А. И. Зигмунд Фрейд: Возрождение в СССР / А. И. Белкин. – М. : Внешторгиздат, 1989. – 448 с.
3. Деррида Ж. Срасти по «Фрейду» / Ж. Деррида // О почтовой открытке от Сократа до Фрейда и не только. – Мн. : Современный литератор, 1999. – С. 401–645.
4. Дьяков А. В. Жак Лакан. Фигура философа / А. В. Дьяков. – М. : Территория будущего, 2010. – 560 с.
5. Лейбин В. М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия / В. М. Лейбин. – М. : Политиздат, 1990. – 397 с.
6. Мамардашвили М. К. О психоанализе / М. К. Мамардашвили // Логос. – 1994. – № 5. – С. 123–140.
7. Нири К. Философская мысль в Австро-Венгрии / К. Нири. – М. : Мысль, 1987. – 192 с.
8. Руткевич А. М. Научный статус психоанализа / А. М. Руткевич // Вопросы философии. – 2000. – № 10. – С. 9–14.
9. Сосланд. А. Что же сделал для нас этот человек? / А. Сосланд // Логос. – 2006. – № 1 (56). – С. 170–185.

10. Франкл Дж. Неизведанное «Я» / Д. Франкл. – М. : АСТ : Астрель, 2007. – 316 с.
11. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе / Зигмунд Фрейд. – М. : АСТ ; Мн. : Харвест, 2006. – 400 с.
12. Хеффе О. Современная западная философия. Энциклопедический словарь [Институт философии РАН] / Хеффе О, Малахов В.С, Филатов В.П. – М. : Культурная революция, 2009. – 392 с.
13. Шерток Л. Рождение психоаналитика. От Месмера до Фрейда / Л. Шерток, Р. Соссюр. – М.: Прогресс, 1991. – 288 с.
14. Шпигельберг. Г. Феноменология в психоанализе / Г. Шпигельберг // Логос. – 2006. – № 6 (57). – С. 167–183.

РЕЗЮМЕ

А. В. Вертель. Філософія і психоаналіз: міждисциплінарний діалог чи глухий кут дуалізму.

У статті досліджено методологічні аспекти психоаналітичного вчення. Розглянуто взаємозв'язки між психоаналізом і філософією. Зроблена спроба проаналізувати ставлення до психоаналізу в системі міф – філософія – наука.

Ключові слова: філософія, наука, психоаналіз, сциєнтизм, антисциєнтизм.

SUMMARY

A. V. Vertel. Philosophy and Psychoanalysis: Interdisciplinary Dialogue or Impasse of Dualism?

The article is devoted to the investigation of methodological aspects of psychoanalytical learning. Intercommunication between philosophy and psychoanalysis is considered. Made an attempt to analyze the treatment to psychoanalysis in system myth – philosophy – science.

Key words: philosophy, science, psychoanalysis, scientism, antiscientism.